

Секреты и обещания

Очень осторожно, едва касаясь кончиками пальцев, ниндзя-медик осматривала мою испещренную шрамами спину. Она была так аккуратна, что я этого почти не замечала. Только Генма-сэнсей напряженно следил за происходящим. Сегодня он тренировал меня вместо Какаши. Тренировка должна была начаться вечером, и было странно видеть его здесь. Он сам хотел увидеть мои ранения. Было неловко сидеть перед ним почти раздетой. Только, похоже, его это не волновало. Его глаза, не мигая, рассматривали спину.

- Все хорошо. Твои раны слегка подзажили, но полностью до сих пор не исчезли. Наверно, это останется на всю жизнь.

В ее голосе звучала легкая жалость. Я подавила поднявшуюся волну гнева. Это – последнее, что мне нужно. Ее жалость. Никто не знал, что я чувствую. Никто не испытывал того, что выпало пережить мне. Не понимал даже Наруто. В этом я была одинока. Не было никого, кто бы испытал столько боли и угроз, сколько я от своего отца.

Я встрепенулась, услышав хруст. Генма с такой стиснул кулаки, что побелели костяшки. В глазах невозмутимого ниндзя тлела та ярость, которую прежде я видела лишь в глазах отца. Но только сейчас этот гнев был направлен не на меня.

- Вы уже говорили с Акайей?

Я поморщилась, услышав имя отца. Откуда он его знает?

- Да... По крайней мере, попытались. Но он не дает никому к себе приблизиться. Большую часть времени он просто молчит.

Я нахмурилась. Он большую часть времени молчит? Как странно. Но, возможно, это одна из его странных фаз.

- А... Когда я поговорю с ним, - пробормотал Генма.

В его голосе звучала с трудом сдерживаемая ярость. Ниндзя-медик заметила и попятилась.

- Сомневаюсь, что это поможет. В конце концов, они не общались уже много лет.

Каштановолосый стиснул зубы:

- Знаю, но это еще и потому, что он запрещал мне приближаться к своей семье.

Он покосился на меня:

- Прости, Тора, мне нужно выйти. Подышать воздухом.

Я потрясенно кивнула. Он выглядел явно шокированным от увиденного. Никогда таким его не видела. Но он и не был мне так уж близко знаком. Все, что ниндзя сказал о моей семье. Как хорошо знал его отец? Какие у них были дела? Этот вопрос назойливой мухой бился в моей

голове. И узнать ответ можно лишь одним способом. Мне придется допросить Генму, хочет ли он того или нет.

- Итак, как прошло обследование? – поинтересовался Наруто.

Я пожала плечами:

- Раны заживают довольно неплохо. Что же касается отца и его участия в этом, то здесь ничего нового не произошло.

Мальчик непонимающе взглянул на меня.

- Отец молчит. По крайней мере, он не говорит ничего конкретного в данном отношении. Я, например, все же подозреваю некую неизвестную дзютцу. Но мое мнение разделяет только Какаши.

Я беспомощно развела руками.

- Не волнуйся. Не только он. Я тоже верю тебе. Честное слово.

Он озорно ухмыльнулся, на что я ответила слабой улыбкой. Было приятно знать, что мне верят. Да только пока это ни к чему не привело.

- Итак, темой нашего экзамена будет дзютцу трансформации.

Я вздохнула с облегчением. По крайней мере, мы тренировали ее вместе с Наруто. Оставалось надеяться, что Узумаки сможет достаточно сконцентрироваться. Но главное не это. Главное, чтобы мальчик серьезно отнесся к экзамену. Но, судя по всему, сейчас оно было не в лучшем состоянии. Про себя мне оставалось лишь надеяться, что в этот раз удача будет на его стороне. Что его, надеюсь, положительный результат заставит его больше времени уделять школе, а не каким-то проделкам.

- Тора, выйди, пожалуйста, вперед.

Я сделала глубокий вдох и выпрямилась. Полегче.

Ухмыльнувшись, я села на свое место и стала наблюдать за остальными учениками. Наруто справился с заданием. Не на отлично, но, по крайней мере, так, что Ирука-сэнсей казался весьма удивленным. Но это мало сказано. После его взгляд сразу же задержался на мне, ведь Наруто стал мной. Я проигнорировала шепотки моих одноклассников. Пусть строят сколько угодно предположений и домыслов. Наруто и я были друзьями. И точка. Не больше и не меньше. Тем более, что ни за что никого не полюблю. Все из-за моего глубинного страха, что этот кто-то может стать таким же человеком, как мой отец. Раздраженно, я отмахнулась от подобных мыслей. До этого мне еще далеко. Да и вообще, может ли подобное случиться со мной.

Я продолжила внимательно слушать лекцию учителя. Ранее меня никогда особо не интересовали материалы, преподаваемые в школе. Все изменилось. Теперь же я знала, что

многое из этого просто необходимо для выживания. Пока я была воровкой, мне помогали именно эти знания. Это и заставило меня стать серьезнее.

- Как это все может кого-либо интересовать? Скука полнейшая, - простонал Шикамару.

И в этом стоне было столько муки, что можно было подумать, что ему больно. Но в его случае к фантомной боли примешивалась скука. Я усмехнулась. Хотя у него практически всегда плохое настроение, Нара был мне симпатичен. Он не раздражал, как Ино, не был высокомерен, как Саске. Весьма располагающий к себе мальчик.

- То, что я пишу длинные конспекты вовсе не значит, что мне все это интересно, - ответила я с усмешкой.

- Все дело в том, что я знаю, что в будущем что-то из этого мне может понадобится.

- Знания имеют цену, но это не все.

- Как скажешь. В бою стратегия все же лучше знаний.

- Возможно, это и так, но разве не нужно иметь некоторые знания для того, чтобы строить стратегию?

На это Шикамару, похоже, не нашел ответа. Издав легкий рык, он сказал:

- Может, ты и права, но я все равно не понимаю, как можно это все спокойно терпеть.

Я рассмеялась.

- Поверь мне, Шикамару. Несколько лет назад я бы заявила, что ты сошел с ума, если бы сказал мне это.

Удивленный и искренне заинтересованный, он поднял взгляд.

- Вот так, это еще почему?

Я замерла и раздраженно закусил губу. Дерьмо. Вот я и проболталась. Да, мой язык без костей...

- Не имеет значения, - пробормотала я и отвернулась. Но все это время взгляд Шикамару сверлил мой затылок. Вновь необходимо принять решение. Наша дружба с темноволосым парнем только началась. Хотела ли я все это разрушить, в очередной раз раскрыв тайну? Не знаю. Может, подождать и посмотреть, как все само повернется в будущем?

Я беспокойно ерзала на стуле, ожидая окончания урока. С тех пор, как я неуклюже выпалила Шикамару некоторые детали своего прошлого, минуло несколько дней. Я долго размышляла и взвешивала разные возможности. И, наконец, я приняла решение. Шикамару узнает о моем секрете. Хотя тихий голос в моей голове все еще пытался меня предупредить. Но мои чувства подсказывали другое. Доверие. Я доверяла Наре. А если он действительно видел в ком-то

друга, то никакой тайны он не выдаст. Потому что я все еще смутно помнила, что в прошлом Шикамару был единственным другом Чоджи и всегда поддерживал, когда другие смеялись над ним. Подобный жест не каждый совершит в подобном возрасте.

Я вздохнула с облегчением, когда в классе раздался звонок. Пришло время сказать Шикамару правду. Хотя было неизвестно, как он отреагирует, я не сомневалась, что он не выдаст одноклассникам. Подобное не было в его природе, и я была этому более чем рада. Один за другим мои одноклассники выходили из класса. Я с нетерпением наблюдала за Ирукой-сэнсеем, который собрал материалы лекции и, наконец, быстрым шагом вышел, не оглядываясь. Теперь остались только Шикамару и я. Самое время. Мой взгляд задержался на моем соседе по парте. Он задремал. Наруто уже ушел. Но я найду его, когда закончу. Нельзя было упускать Узумаки из виду.

Осторожно встряхнув его, я пробормотала:

- Эй, Шикамару.

Парень поднял голову и, недовольно хмурясь, пробурчал:

- Чего?

Я сдавленно сглотнула.

- Ты же хотел узнать побольше о том, что я выпалила недавно в классе? Я расскажу.

Удивленный, он встрепенулся и посмотрел на меня.

- Но не здесь. Пока что об этом знает только Наруто, и я не хочу, чтобы об этом узнала чья-либо пара любопытных ушей, — я упустила тот факт, что еще об этом знают сэнсэи Ирука, Какаши, Генма и Хокаге.

Шикамару все равно узнает обо всем позже. Последний пробормотал что-то похожее на согласие.

- Хорошо, тогда нам стоит выдвигаться в путь.

- Как далеко нам еще идти в лес? Это раздражает, - ворчал мне на ухо Шикамару.

Но я не отвлекалась. Я шла все глубже и глубже в лес. Целью было мое бывшее логово. Там никто нас не подслушает.

- Итак, мы на месте.

Нара не издавал ни звука. Он просто осматривался. Наблюдал и анализировал.

- Что это, по-твоему?

- Похоже на логово. И тот, кто здесь прячется, похоже, не хочет быть найденным. Иначе он не выбрал бы это место.

Я кивнула, соглашаясь с его словами.

- Кому оно, по-твоему, принадлежит?

Парень пожал плечами:

- Возможно, какому-то вору или абы кому еще...

- Не совсем, - вздохнула я, - Это - логово неуловимой воровки.

Повисла тишина. Затем Шикамару расхохотался. Я непонимающе покосилась на него. Что вообще происходит?

- Это что, шутка? Ты просто хвастаешься, да? Знаешь, как это раздражает?

Я прикусила язык. Как я могла предположить, что он сразу мне поверит. Шикамару был не настолько глуп, чтобы сразу поверить каждому моему слову. Я покачала головой. Сейчас важно не отвлекаться.

- Какая способность, по-твоему, есть у неуловимой воровки раз ее никто не мог поймать?

Моего одноклассника удивила такая быстрая смена темы.

- Возможно, она очень быстрая или..., - он запнулся, - Нет, это нереально, может быть, есть особый Кеккей Генкай или что-то в этом роде... Но они нам уже все известны.

Я покачала головой.

- Нет, не все.

Теперь мы дошли до главного.

Я сконцентрировалась и заставила себя исчезнуть. Шикамару тихо ахнул:

- Ты, нет... Не думаю.

Медленно я снова стала видимой.

- Правильно думаешь. Можешь спросить Хокаге, если не хочешь мне верить.

Мальчик махнул рукой:

- Все нормально. Я верю тебе. Но то, что ты - другая, было понятно раньше.

Я непонимающе покосилась на него:

- То есть?

- Что ж. В бою с Кибой, например. Ты не использовала ни дзютцу, ни свои способности, хотя могла бы тогда легко победить. Один только этот факт смутил меня. Но есть еще кое-что, что

заставило меня задуматься. Я видел тебя раньше. Когда-то ты была в нашем классе, не так ли?

Я кивнула. Было очевидно, что Шикамару или узнает, или догадается, кем я была на самом деле.

- Я смутно помню, как твой отец пришел в класс. Весь такой расстроенный. Но что-то было не так.

Я непонимающе подняла голову.

- У него были неестественно красные глаза. Не такие, какие должны быть после плача. То есть, он плакал, конечно. Но мне казалось, что это из-за того, что он что-то сделал с глазами. Тогда, к сожалению, мне никто не верил. Ты спятил, - вот, что я услышал.

- Ты был прав. Это из-за отца я перестала появляться в школе.

- Что произошло? - с искренним участием спросил он.

И я все ему рассказала.

Потрясенный, Шикамару лежал на траве:

- Я просто не могу свыкнуться с тем, что отцы могут быть такими жестокими.

Легкая улыбка скользнула по моим губам:

- Неудивительно, Шикамару, ты вырос в любви и опеке, чтобы...

Нара перебил меня, раздраженно пробурчав:

- В любви и опеке? Ты видела, как иногда бушует моя мать, а отец заискивает перед ней? Иногда я просто не верю, что они давно женаты.

- Знаешь, я точно так же думаю о своих родителях. Мой папа - монстр. Я просто не могу понять, как моя мама могла довериться такому человеку...

Я не закончила фразу.

- Знаешь, что? — спросил темноволосый, наблюдая за проплывающими облаками, - Я не знаю, планирую ли я вообще когда-нибудь жениться. Все женщины так утомляют... Кроме тебя, конечно.

Я не могла не улыбнуться. Неужели, я слышу комплимент?

- Понимаю, о чем ты. Ты не один так думаешь. Я вообще не планирую когда-либо влюбиться. Что, если этот человек превратится в такого же монстра, каким был отец? Нет уж, спасибо. Проживу и без этого.

Шикамару встал на ноги и выпрямился:

- Или, чтобы моя девушка стала такой же фурией, как моя мать? Нет уж, спасибо. Так что, пожалуй, я постараюсь держаться подальше от этого.

Он ухмыльнулся:

- Тогда, похоже, в этом случае я не одинок в своем мнении. Приятно это слышать.

Я рассмеялась.

- Так что теперь мы, так сказать, клянемся в нелюбви навеки и навсегда?

Шикамару согласно хмыкнул и добавил:

- И Тора... Спасибо, что рассказала мне».

- Конечно, ведь так поступают друзья.

<http://tl.rulate.ru/book/73706/2053559>